

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ СДЕЛОК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ «РОСАТОМ»

DOI 10.18572/2312-4350-2019-1-23-30

Акимов Николай Андреевич,
аспирант кафедры энергетического права
enrgylawdep@msal.ru

Специальный правовой режим совершения крупных сделок, а также сделок с заинтересованностью, по общему правилу, направлен на защиту прав и законных интересов участников корпорации от нежелательных действий управляющих лиц при распоряжении имуществом корпорации. Поскольку единственным учредителем Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» является Российская Федерация, при совершении данной корпорацией крупных сделок и сделок с заинтересованностью применяется особый правовой режим, установленный специальным законом, который направлен на обеспечение сохранности государственного имущества от возможных злоупотреблений со стороны лиц, входящих в органы такой корпорации, и, соответственно, защиту публичного интереса. Проводимое исследование обусловлено практическими проблемами, возникающими вследствие имеющихся правовых неопределенностей при совершении Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» (Корпорацией) сделок, требующих специального порядка одобрения, к числу которых относятся сделки, связанные с приобретением, отчуждением либо возможностью отчуждения Корпорацией имущества, стоимость которого превышает размер, установленный Наблюдательным советом Корпорации (крупные сделки), а также сделки Корпорации, в совершении которых имеется заинтересованность.

Ключевые слова: энергетическое право, правовое регулирование в области использования атомной энергии, сделки, требующие специального порядка одобрения, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом».

PECULIARITIES OF THE LEGAL PROCEDURE FOR EXTRAORDINARY TRANSACTIONS IN THE ACTIVITIES OF STATE ATOMIC ENERGY CORPORATION ROSATOM

Akimov Nikolay A.,
Postgraduate Student of the Department of Energy Law

Special legal procedure for settlement of major transactions as well as interested-party transactions, according to the general rule, is aimed at protection of the rights and legitimate interests of the members of the corporation

against unwanted actions of the managers in the management of the corporation's assets. Since the sole founder of State Atomic Energy Corporation Rosatom is the Russian Federation, when this corporation settles major and interested-party transactions, a special legal procedure established by a special law and aimed at ensuring protection of state property against possible abuses by persons engaged in the bodies of this corporation and, accordingly, protection of public interest is applied. The research was conducted due to practical problems arising out of the existing legal uncertainties in the settlement by State Atomic Energy Corporation Rosatom (the Corporation) of transactions requiring a special approval procedure, which includes transactions related to acquisition, alienation or possibility of alienation by the Corporation of property, value of which exceeds the amount established by the Supervisory Board of the Corporation (the major transactions) as well as the interested-party transactions of the Corporation.

Keywords: energy law, legal regulation in the field of use of nuclear energy, transactions requiring special approval procedure, State Atomic Energy Corporation Rosatom.

Актуальность темы исследования обусловлена практическими проблемами, возникающими вследствие имеющихся правовых неопределенностей при совершении Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» (Корпорацией) сделок, требующих специального порядка одобрения, к числу которых относятся сделки, связанные с приобретением, отчуждением либо возможностью отчуждения Корпорацией имущества, стоимость которого превышает размер, установленный Наблюдательным советом Корпорации (крупные сделки), а также сделки Корпорации, в совершении которых имеется заинтересованность.

Специальный правовой режим совершения крупных сделок, а также сделок с заинтересованностью, по общему правилу, направлен на защиту прав и законных интересов участников корпорации от нежелательных действий управляющих лиц при распоряжении имуществом корпорации.

Поскольку единственным учредителем Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» является Российская Федерация, при совершении данной корпорацией крупных сделок и сделок с заинтересованностью применяется особый правовой режим, установленный специальным законом, который направлен на обеспечение сохранности государственного имущества от возможных злоупотреблений со стороны лиц, входящих в органы такой корпорации, и, соответственно, защиту публичного интереса.

Механизм правового регулирования режимов совершения крупных сделок, а также сделок с заинтересованностью, совершаемых Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», имеет комплексный характер и реализуется путем применения общих норм о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, содержащихся в корпоративном законодательстве Российской Федерации, а также специальных норм, установленных отраслевыми источниками права.

Такое комплексное регулирование, безусловно, создает определенные коллизии при комплексной реализации соответствующих норм правоприменителем.

Таким образом, *всестороннее и комплексное исследование обозначенного вопроса* создаст благоприятную почву для преодоления возникающих в практической деятельности пробелов и неопределенностей, окажет содействие развитию института в целом.

Целями настоящего исследования является комплексный анализ общего и специального законодательства для выявления теоретических и практических проблем, возникающих при совершении Корпорацией крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего исследуемый механизм.

Для достижения поставленных целей были поставлены следующие задачи: выявить общие понятия крупных сделок и сделок с заинтересованностью, обозначить отличия

тельные особенности порядка совершения Корпорацией крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, проанализировать судебную практику в отношении правового регулирования режима совершения Корпорацией крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, исследовать последствия нарушения режима совершения Корпорацией крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Теоретическое значение исследования состоит в выявлении особенностей режима совершения Корпорацией крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, сравнительно-правовой анализ данного режима с общим режимом совершения такого вида сделок коммерческими корпорациями, разработке специальных механизмов правового регулирования режима экстраординарных сделок Корпорации.

Практическое значение исследования состоит в попытке автора выработать правовые механизмы, которые позволят предупредить возможные злоупотребления при распоряжении имуществом Корпорации, а также окажут положительное воздействие на развитие атомной отрасли в целом.

Конкретные предложения автора по теме исследования могут использоваться для дальнейшего совершенствования правового регулирования в области использования атомной энергии.

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает отдельные виды сделок юридических лиц, для совершения которых вследствие их вероятной способности приводить к серьезным рискам для собственников бизнеса (участников, акционеров) требуется соблюдение специального порядка их одобрения. Названный специальный порядок состоит в том, что для совершения такого вида сделки недостаточно общей компетенции единоличного исполнительного органа юридического лица, а требуется одобрение других органов управления, как правило, непосредственно выражающих волю собственников бизнеса. В научной лите-

ратуре такой тип сделок корпораций принято называть экстраординарными [1].

Как следует из дальнейшего анализа действующего законодательства, такой специальный порядок одобрения экстраординарных сделок имеет место не только в коммерческих корпорациях. В частности, Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предусматривает отдельные случаи, когда требуется соблюдение специального порядка одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью для организаций, не имеющих основной целью деятельности извлечение прибыли.

Ввиду того, что в силу подпункта 7 пункта 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации государственные корпорации классифицируются как некоммерческие организации, к организациям подобной формы применимы общие положения Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Поскольку деятельность государственных корпораций связана в основном с реализацией государством публичного интереса в той или иной отрасли, вопрос риска, связанного с возможными неблагоприятными последствиями недобросовестных действий лиц, входящих в органы таких корпораций, встает наиболее остро.

С целью предупреждения риска возникновения таких неблагоприятных для государственных корпораций последствий, законодательство, регламентирующее деятельность указанных корпораций, предусматривает специальный порядок одобрения экстраординарных сделок органами, в состав которых входят преимущественно представители государственной власти Российской Федерации [2].

В частности, Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (далее по тексту — Закон о «Росатоме») предусматривает, что в Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» решения о заключении крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтере-

ресованность, принимаются Наблюдательным советом Корпорации, в состав которого входят девять членов, восемь из которых являются представителями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Таким образом, можно отметить, что Закон о «Росатоме» в целом имеет схожий механизм правового регулирования экстраординарных сделок с тем, который установлен для коммерческих корпораций, с той лишь разницей, что де-факто контролирующим лицом Корпорации является Российская Федерация.

Из этого существенного обстоятельства вытекают особенности правового регулирования экстраординарных сделок Корпорации, которые будут рассмотрены далее.

Закон о «Росатоме» не определяет понятие крупных сделок, а также не содержит положений, раскрывающих порядок совершения таких сделок. Названный закон лишь относит вопрос о принятии решения о заключении сделки или нескольких взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением либо возможностью отчуждения Корпорацией имущества, стоимость которого превышает установленный Наблюдательным советом Корпорации размер к исключительной компетенции Наблюдательного совета Корпорации.

Иными словами, в соответствии с положениями Закона о «Росатоме» для Госкорпорации «Росатом» отсутствует понятие «крупной сделки» в общепринятом виде. Наблюдательным советом Госкорпорации «Росатом» установлен предел стоимости имущества, совершение сделок с которым подлежит одобрению Наблюдательным советом Корпорации. Таким образом, стоимостной признак сделки выходит на первый план для определения крупности сделки, совершаемой Корпорацией, и применения соответствующего режима согласования такой сделки.

Примечательно, что такое специфическое определение крупной сделки, косвенно закрепленное в пункте 15 статьи 24 Закона о «Росатоме», является значительно более ограниченным, чем то, которое содержится

в корпоративном законодательстве и применяется в деятельности акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Понятие крупной сделки, применимое к коммерческим корпорациям, претерпело значительные изменения в последние годы. Так, в 2017 году за основу определения крупной сделки, помимо прочего, был взят критерий выхода такой сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Как отметил Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 26.06.2018 № 27, для квалификации сделки хозяйственного общества как крупной необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков [3]: количественного, который выражается в превышении суммы сделки установленной законом стоимости части активов общества на отчетную дату; а также качественного, который, в свою очередь, проявляется в выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Однако качественный признак при квалификации крупной сделки не может применяться в деятельности Госкорпорации «Росатом», поскольку критерии обычной хозяйственной деятельности не соотносятся с правовым положением Корпорации вследствие следующих обстоятельств.

Законом определено, что под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, заключаемые при осуществлении деятельности соответствующим обществом либо иными организациями, осуществляющими аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки данным обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

Между тем правовое положение Корпорации определено Федеральными законами и подзаконными актами Российской Федерации, функции и цели деятельности Корпорации также устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации. Иными словами, деятельность Корпорации строго регламентирована на уровне фе-

дерального законодательства, а сама корпорация не вправе осуществлять любые другие виды деятельности, не предусмотренные соответствующими нормативными правовыми актами. В таких условиях не представляется возможным совершение Корпорацией сделок, выходящих за пределы обычной хозяйственной деятельности. А все сделки, совершаемые Корпорацией, напротив, будут попадать под критерии обычной хозяйственной деятельности.

Из этого следует, что законодатель обоснованно не учел общие тенденции изменения законодательства о крупных сделках при регулировании такого рода сделок в деятельности Корпорации. Для определения крупности совершаемых Корпорацией сделок применяется исключительно количественный признак, являющийся при этом более гибким, нежели чем при общем режиме регулирования крупных сделок по законам о хозяйственных обществах, поскольку стоимостной критерий устанавливается решением органа Корпорации, а именно Наблюдательным советом, который может оперативно регулировать критерий крупности в зависимости от тех или иных текущих показателей деятельности Корпорации. В то же время подобное регулирование данного механизма создает дополнительные неопределенности при квалификации той или иной сделки как крупной и применения к ней соответствующего режима, поскольку отсутствие твердых критериев, закрепленных в законе, может вызвать волатильность размера такой сделки в течение непродолжительного срока.

Примечательно, что законодателем не определен порядок совершения крупных сделок Корпорацией, в отличие от порядка регулирования сделок с заинтересованностью, в котором подробно сформулирован и установлен механизм принятия решения об одобрении такой сделки. В результате комплексного анализа норм, регулирующих процесс совершения Корпорацией крупных сделок, можно сделать вывод о том, что порядок согласования крупных сделок Корпорации имеет ненормативный характер и устанавли-

вается непосредственно в момент рассмотрения вопроса о согласовании той или иной сделки, имеющей признаки крупности. Данным обстоятельством также подтверждается имеющаяся неопределенность правового регулирования механизма совершения Корпорацией крупных сделок.

По данным публичной годовой отчетности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2015–2018 годы [4], в среднем Наблюдательным советом Корпорации принимается не более пяти решений об одобрении крупных сделок в год. Такое незначительное количество одобряемых сделок свидетельствует о ненадлежащей работе одного из основных механизмов защиты корпоративного контроля, вызванного отсутствием надлежащего регулирования порядка совершения таких сделок и установления твердых критериев при квалификации. Из этого возникают соответствующие проблемы и неопределенности в практической реализации закрепленных норм.

Поскольку для правовых моделей корпоративного управления в отраслях энергетики характерно закрепление приоритетных направлений деятельности ключевых компаний на уровне федеральных законов [5], предлагается законодательно закрепить твердый критерий определения крупности сделки, исходя из количественного признака по аналогии с общим режимом, предусмотренным для хозяйственных обществ. Данная мера позволит дополнительно защитить публичный интерес и увеличить государственный контроль за стратегической деятельностью, реализуемой Корпорацией. Дополнительно предлагается принять меры для выработки унифицированного порядка совершения Корпорацией крупных сделок и закрепить данный порядок императивной нормой Федерального закона.

Частью 1 статьи 29.1 Закона о «Росатоме» также установлен особый порядок совершения Корпорацией сделок (в числе которых законом напрямую выделяется заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность перечисленных в законе лиц.

При этом названные лица признаются заинтересованными в совершении сделки в случаях, если «они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица: 1) являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; 2) владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке; 3) занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица, за исключением должностей в акционерных обществах Корпорации и их дочерних обществах, а также на подведомственных предприятиях».

Таким образом, заинтересованность в совершении Корпорацией сделки определяется субъектным составом ее участников: под понятие сделки с заинтересованностью может попадать любая гражданско-правовая сделка, в совершении которой имеется заинтересованность перечисленных в законе лиц.

Общепризнанное понятие сделки с заинтересованностью в коммерческих корпорациях было значительно видоизменено Федеральным законом от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в отношении регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», который, в частности, исключил признак аффилированности, заменив его понятиями «контролирующее лицо» и «подконтрольное лицо» с указанием соответствующих определений. При этом для признания контролирующим лицом, среди прочего, требуется «более пятидесяти процентов голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный

орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации». Отметим, что ранее количественный критерий участия, необходимый для определения заинтересованности, составлял двадцать и более процентов от общего числа голосов в высшем органе общества.

Понятие сделки с заинтересованностью, закрепленное Законом о «Росатоме», не претерпело изменений, аналогичных такому понятию в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Представляется, что это связано в первую очередь с особым типом отношений, складывающихся в Корпорации в связи с реализацией ее корпоративного управления.

Специальное регулирование порядка совершения Корпорацией сделок с заинтересованностью направлено на защиту публичного интереса, реализующегося в деятельности Корпорации. Понятие сделки с заинтересованностью Корпорации, установленное Законом о «Росатоме», учитывает специфику правового статуса такой организации. В частности, среди лиц, которые могут быть признаны заинтересованными в совершении Корпорацией сделки, перечисляются «иные должностные лица Корпорации». Законодателем целенаправленно не ограничен круг должностных лиц, которые могут быть признаны заинтересованными в совершении Корпорацией сделки: учитывая сложную систему управления Корпорацией, отдельные должностные лица могут принимать управленческие решения по сделкам, в числе которых могут быть и рассматриваемые в настоящем исследовании сделки, требующие специального порядка одобрения.

Таким образом, законодатель дополнительно защищает интересы Корпорации от возможных злоупотреблений со стороны ее должностных лиц различного уровня.

Между тем в целях гармонизации положений законодательства о сделках с заинтересованностью представляется необходимым учесть в Законе о «Росатоме» изменения, внесенные в общепризнанное понятие сделки с заинтересованностью Федеральным законом от 03.07.2016 № 343-ФЗ.

В первую очередь предлагается исключить из определения заинтересованного лица неопределенный признак аффилированности, заменив его понятиями «контролирующее лицо» и «подконтрольное лицо».

Данная мера существенно упростит процедуру определения круга лиц, заинтересованных в совершении Корпорацией сделки, а также облегчит задачу судам в разрешении вопросов об отнесении той или иной гражданско-правовой сделки к сделкам с заинтересованностью и применения соответствующего режима, которые будут руководствоваться единообразным определением понятия сделки с заинтересованностью.

Закон о «Росатоме» содержит два исключения, при наличии одного из которых сделка, попадающая под признаки сделки с заинтересованностью, может быть выведена из-под специального режима регулирования сделки с заинтересованностью Корпорации.

К первой группе исключений отнесены случаи, когда лица, перечисленные в части 1 статьи 29.1 Закона о «Росатоме», «занимают должности в акционерных обществах Корпорации и их дочерних обществах, а также на подведомственных предприятиях».

Помимо этого, частью 2 названного Закона устанавливается «комплекс двух общих условий исключения сделок с критериями заинтересованности из сферы действия механизма заинтересованных сделок Корпорации (обязательный характер сделки согласно федеральным законам (иным НПА Российской Федерации) и расчет сделок в рамках фиксированных цен и тарифов, установленных уполномоченными органами в сфере государственного регулирования цен и тарифов)» [6].

Если во втором случае норма Закона о «Росатоме» фактически дублирует общие исключения из специального режима совершения сделок с заинтересованностью, установленного для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, то в первом случае присутствует элемент специального регулирования.

Представляется, что норма об исключении из числа заинтересованных лиц, занимающих должности в акционерных обще-

ствах Корпорации и их дочерних обществах, а также на подведомственных предприятиях, призвана обеспечить оперативное взаимодействие внутри системы предприятий атомной отрасли, ликвидировав при этом необходимость согласования сделок, совершенных внутри данной системы.

Частью 8 статьи 29.1 Закона о «Росатоме» закреплены последствия нарушения механизма совершения сделок с заинтересованностью Корпорации. В частности, в случае его нарушения соответствующие сделки могут быть признаны недействительными по иску Корпорации, Правительства РФ либо уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Из сравнительного анализа следует, что последствия нарушения режима совершения таких сделок Корпорацией аналогичны тем, что применяются в хозяйственных обществах. Различия проявляются в перечне субъектов, которые могут предъявлять иск о признании таких сделок недействительными и наглядно демонстрируют специфику правового статуса Корпорации.

Таким образом, особенности совершения Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» сделок, требующих соблюдения специального порядка одобрения, закрепленные в специальном законодательстве, касаются квалифицирующих признаков таких сделок, порядка их совершения, условий признания данных сделок недействительными. При этом на любом этапе совершения экстраординарных сделок Корпорацией находит отражение специфика ее правового статуса.

Подводя итог исследованию, можно утверждать о том, что на текущем этапе степень научной проработанности, а также уровень практического применения механизма совершения экстраординарных сделок Корпорации не являются достаточно высокими.

В то же время стратегическое значение Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и атомной отрасли в целом предполагает значительный контроль государства за деятельностью участников гражданских правоотношений. При этом законодателем были заложены основы меха-

низма такого контроля, одним из которых и является особый режим согласования экстраординарных сделок.

Распространяя такой режим на государственную корпорацию, законодатель целенаправленно связал один из самых эффективных институтов корпоративного контроля с деятельностью публичного образования, обладающего особым правовым статусом и выражающего государственные интересы. Исследование режима экстраординарных сделок в Корпорации лишний раз подчеркнуло феномен организационно-правовой формы государственной корпорации, которая по формальным признакам не относится к корпоративным юридическим лицам, однако отражает в себе большинство корпоративно-правовых институтов и методов правового регулирования.

Текущее состояние института экстраординарных сделок в Корпорации нельзя признать допустимым, поскольку, несмотря на имеющуюся значимость института для предупреждения коррупционных злоупотреблений и защиты публичного интереса, механизм экстраординарных сделок в Корпорации практически не применяется. Этому способствуют имеющиеся пробелы в правовом регулировании данного механизма, а также отсутствие четко выработанного порядка осуществления тех или иных действий, предшествующих совершению экстраординарной сделки.

В этой связи представляется необходимым внести соответствующие изменения

в Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и учесть изменения, произошедшие в законодательстве, регулирующем общий порядок совершения экстраординарных сделок в хозяйственных обществах, который былработан в том числе на основе многолетней правоприменительной практики и представляет собой эффективный механизм защиты корпоративного контроля, который имеет столь существенное значение в деятельности любой из государственных корпораций.

При этом необходимо воздержаться от слепого распространения общего режима экстраординарных сделок на деятельность Корпорации, принимая во внимание специфику правового статуса такой организации и ее потребность в оперативном осуществлении своих функций при непосредственном участии органов государственной власти Российской Федерации, а также учитывая сложную холдинговую структуру организаций атомной отрасли.

Изложенное позволяет определить, что назрела необходимость реформирования института экстраординарных сделок в Корпорации и повышения его значимости среди механизмов государственного контроля за деятельностью государственных корпораций. При этом такое реформирование следует производить на основе комплексного применения норм различных отраслей права, и оно должно учитывать феномен государственной корпорации как особой организационно-правовой формы. ■

Библиография

1. Шиткина И.С. Экстраординарные сделки: новые тренды / И.С. Шиткина // ЭЖ-Юрист. 2017. № 9. С. 1.
2. Добровинская А.В. Государственная корпорация как организационно-правовая форма юридического лица / А.В. Добровинская // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 21–24.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. 2018. 6 июля.
4. Публичная годовая отчетность Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2015–2018 годы // URL: <http://www.rosatom.ru/about/publichnaya-otchetnost/>
5. Романова В.В. Особенности корпоративного управления в сфере энергетики / В.В. Романова // Юрист. 2016. № 3. С. 30–37.
6. Коржов В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 года № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» / В.Ю. Коржов ; под ред. Е.А. Белокрыловой // ИС «Гарант».